

РОЛЬ ФИТОНИМОВ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА С. ЕСЕНИНА

З. А. Камаль, О. Н. Чарыкова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 7 октября 2010 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу употребления флористической лексики в поэзии С. Есенина. В процессе исследования были выявлены функции данных лексических единиц в выражении индивидуально-авторской картины мира и ее восприятии читателем.*

Ключевые слова: *фитоним, художественная картина мира, индикатор информации, эксплицитный, имплицитный.*

Abstract: *the paper is devoted to the analysis of phytonyms in S. Esenin's poetry. The role of such words in revealing the author's individual worldview and its perception by the reader is shown.*

Key words: *phytonym, artistic worldview, information indicator, explicit, implicit.*

Флористическая лексика занимает важное место в составе любого языка и в языковой картине мира этноса, так как содержит информацию не только об окружающей природной среде, но и о взаимодействии данной культурной общности с этой средой. Национальная картина мира определенным образом преломляется в творчестве художников слова, поскольку они используют лексемы, выражающие национальные концепты, в соответствии с определенными творческими задачами. Представляется интересным рассмотреть, какую художественную информацию могут репрезентировать наименования растений в лирике С. Есенина.

Анализ показал, что в поэтическом дискурсе С. Есенина фитонимы несут важную функциональную нагрузку, выступая в качестве индикаторов информации, представленной в художественном произведении не только эксплицитно, но и имплицитно, поскольку «содержание мысли оказывается гораздо шире своего выражения в языковых единицах» [1, с. 34; 2, с. 12]. Декодирование данной информации позволяет интерпретировать текст в максимальном соответствии авторскому замыслу. Рассмотрим это подробнее.

Фитонимы служат прежде всего *локальными индикаторами* лирического события или переживания, поскольку использование номинации определенного растения дает читателю пространственные ориентиры, вызывая ассоциации с той частью земного шара и той климатической зоной, где возможно его произрастание. В поэзии С. Есенина наиболее частотными единицами флористической лексики являются номинации деревьев, ассоциирующиеся у читателя со средней полосой России. Это, в частности, лексемы,

называющие *иву* и ее разновидности (*верба, ракита, ветла*):

Дремлет ряд плакучих ив...

Приютились к вербам сиротливо / избы деревень...

Заслонили вётылы сиротливо / Косниками мертвые жилища.

Далее по степени убывания частотности следуют наименования березы, ели, сосны и других деревьев. Например:

...там сосну приметил...

Уж не будут листвою крылатой / надо мной зеленеть тополя...

В те края, где я рос под кленом...

Хлёткий ветер в равнинную синь / Катит яблоки с тощих осин.

Лирический пейзаж в поэзии С. Есенина очень часто включает березу в качестве одного из важных компонентов русской природы:

Белая береза под моим окном / принакрылась снегом, точно серебром.

Я помню осенние ночи, / березовый шорох теней...

И страна березового ситца / Не заманит шляться босиком...

Береза для поэта является символом России. Об этом свидетельствуют, например, такие контексты:

Эх, береза русская! / Путь-дорога узкая.

За березовую Русь / С нелюбимой помирюсь.

Как справедливо указывает М. Н. Эпштейн, анализирующий систему пейзажных образов в русской поэзии, «после березы нет другого дерева, в образе которого так часто олицетворялась бы Россия» [3, с. 68].

Однако лирические события в поэзии С. Есенина связаны не только со «страной березового ситца» и

«родных осин», поэтому номинации растений могут быть индикаторами того, что лирическое событие или переживание происходит в другом климатическом поясе. Например, в цикле «Персидские мотивы» используются следующие фитонимы: *шафран, хна, роза, олеандр, кипарис, каштан*:

Не ходил в Багдад я с караваном / не возил я шелк туда и хну...

Золото холодное луны / Запах олеандра и левкоя.

Так спросил я, дорогая Лала, / У молчащих ночью кипарисов и т.д.

Названия этих растений указывают на место лирических событий, рисуя образ южной природы.

Используемые автором фитонимы могут служить *темпоральными индикаторами*, т.е. указывать на время лирического события или переживания. Например:

Липким запахом веет полынь.

Золотой твоих кос по курганам / Молодая шумит лебеда.

На грядки серые капуста волноватой / Рожок луны по капле масло льет.

В приведенных контекстах наименования растений свидетельствуют о том, что лирическое событие происходит летом.

Но поэт очень редко называет растение без указания на его биологическое состояние. Поэтому более точными темпоральными индикаторами в лирике С. Есенина служат описания *состояния* деревьев, листьев, травы, поскольку изменения в их развитии и биологические фазы существования обусловлены временем года. Например:

Где-то за садом несмело, / Там, где калина цветет, / Нежная девушка в белом / Нежную песню поет.

Сегодня цветущая липа / Напомнила чувствам опять, / Как нежно тогда я сыпал / Цветы на кудрявую прядь.

Облилась кровью ягод рябина...

Облетевший тополь серебрист и светел.

Клен ты мой опавший, клен заледенелый...

В приведенных примерах описание состояния растений достаточно четко указывает на время года и даже конкретный месяц: калина цветет в мае, липа – в июне, ягоды на рябине краснеют в августе, тополь облетает к концу осени, клен с облетевшими листьями покрывается льдом зимой.

Номинации растений, указывающие на определенное время года, могут также служить *индикаторами эмоционального состояния* лирического субъекта, поскольку в поэтической картине мира весенний расцвет природы ассоциируется с радостью, ожиданием любви и ее началом, лето – с расцветом чувств, осень – с грустью, разочарованием, зима – с охлаж-

дением и утратой любви. Вот, например, как соотносится эмоциональное состояние лирического героя с состоянием природы в следующих контекстах:

Сегодня цветущая липа / Напомнила чувствам опять, / Как нежно тогда я сыпал / цветы на кудрявую прядь.

Любить лишь можно только раз. / Вот оттого ты мне чужая, / Что липы тщетно манят нас, / В сугробы ноги погружая.

Ведь знаю я и знаешь ты, / Что в этот отсвет лунный, синий / На этих липах не цветы – / На этих липах снег да иней.

Следует также отметить, что такое соотношение может проявляться в творчестве С. Есенина неожиданным образом, приобретать специфический характер, обусловленный индивидуальностью его художественного мировосприятия. Проанализируем несколько примеров.

Я по первому снегу бреду, / В сердце ландыши вспыхнувших сил.

В этом контексте *ландыши*, как первые весенние цветы, символизируют возрождение жизни, надежду, веру. Интересно сочетание образов первого снега и ландышей – гармонируя по цвету, они создают образ человека, борющегося с невзгодами (возникает ассоциация с первой сединой), но не теряющего надежды. При помощи фитонима выражается амбивалентность чувств лирического героя и в следующем примере:

На душе холодное кипенье / И сирени шелест голубой.

Сирень у С. Есенина обычно ассоциируется с молодостью и приобретает в его поэзии символическое значение юности, свежести. Близким по эмоциональной тональности является и восприятие черемухи.

Я учусь, я учусь моим сердцем / Цвет черемух в глазах беречь...

Цветение растения считается самой красивой порой его биологического существования, поэтому при переносе качеств растения на человека читатель понимает, что поэт имеет в виду молодость, свежесть чувств – то, что обычно называют «весной жизни».

Этот прием – использование образа растения для выражения эмоционального состояния лирического героя – один из наиболее частотных в идиостиле С. Есенина, и поэтому правильность интерпретации поэтических образов, в структуру которых входят наименования фитонимов, является необходимым условием адекватности постижения читателем авторской интенции.

Определенные фитонимы могут служить индикаторами этнографических и культурных аспектов ситуации лирического события или переживания. Примером *этнографической индикации* является использование в поэтическом тексте наименований растений, обладающих в национальном сознании

народа определенной символикой, например *калина* и *береза*. По наблюдениям А. А. Потебни, в русском национальном сознании «калина – символ девства, красоты и любви. Калина красная – девица молодая. <...> Незрелость калины – вообще какое бы ни было препятствие в любви. <...>. С течением времени символический смысл калины затемнился, и она от девицы и девственной любви перешла к значению женщины вообще и всякой любви» [4, с. 29–30].

Поэтому не случайно в стихотворении «Песня» С. Есенин использует этот символический образ:

*Эх, любовь-калинушка, кровь – заря вишневая, /
Как гитара старая и как песня новая.*

Образ основан на сложной цепи ассоциаций. Калина имеет красивый красный цвет и горьковатый вкус. И в любви совмещаются, соединяются радостные и горестные моменты.

Береза в художественном мировосприятии поэта чаще всего ассоциируется с красивой, веселой и рядной девушкой:

Березки! / Девушки-березки!

*Зеленокосая, / В юбочке белой / стоит береза
над прудом.*

Улыбнулись сонные березки / Растрепали шелковые косы...

Такое восприятие основывается на народно-поэтических воззрениях. По данным Е. Наумова, в народном творчестве береза символизирует девичью чистоту [5, с. 224]. Вероятно, такая символика обусловливается белым цветом березовой коры, поскольку этот цвет во многих культурах ассоциируется с чистотой и невинностью.

В цикле «Персидские мотивы» в соответствии с традициями Востока девушку символизирует другое растение – *роза*.

*Угощай, хозяин, да не очень. / Много роз цветет
в твоём саду. / Незадаром мне мигнули очи, / Приоткинув черную чадру.*

Этнографическая индикация может проявляться также во внутренней форме народного названия того или иного растения, например:

*Ах, как много на свете кошек, / Нам с тобой их
не счесть никогда. / Сердцу снится душистый горошек,
/ И звенит голубая звезда.*

Культурная индикация проявляется в том, что номинация растения является аллюзией на какой-ли-

бо феномен общечеловеческой или национальной культуры. Так, *яблоко* вызывает ассоциации с Эдемом, *терн* – со страданиями Христа, и употребление данных фитонимов соотносит лирическую ситуацию с христианством. Например:

Все мы яблоки и вишни / Голубого сада...

Поэт сравнивает людей с фруктами, которые растут в саду (возможно, в Эдемском).

В цикле «Персидские мотивы» культурную индикацию осуществляет лексема *роза*, употребленная С. Есениным 18 раз, поскольку восточная любовная лирика строится на символических образах розы и соловья.

Слышишь, розу кличет соловей?

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что фитонимы, выступая в качестве локальных, темпоральных, эмотивных, этнографических и культурных индикаторов, выполняют в поэтическом тексте важные смысловые функции, служат репрезентантами не только эксплицитной, но и имплицитной информации. Индивидуальные предпочтения в употреблении фитонимов и индивидуальные ассоциации являются важным средством выражения индивидуально-авторской картины мира художника слова, что обуславливает их значимость в постижении читателем репрезентируемой в поэтическом дискурсе картины мира и адекватности ее интерпретации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колядко Л. Г. Об имплицитном характере высказывания / Л. Г. Колядко // Грамматика, лексикология и стилистика романских и германских языков. – Минск, 1980. – С. 31–40.
2. Ермакова Е. В. Имплицитность в художественном тексте : (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма) / Е. В. Ермакова. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – 200 с.
3. Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – М. : Высш. шк., 1990. – 303 с.
4. Потебня А. А. Символ и миф в народной культуре / А. А. Потебня. – М., 2000.
5. Наумов Е. Сергей Есенин : жизнь и творчество / Е. Наумов. – М. : Просвещение, 1985. – 280 с.

Воронежский государственный университет

Камаль З. А., аспирант кафедры общего языкознания и стилистики

E-mail: ochar@inbox.ru

Тел.: 8 (473)249-50-11

Чарыкова О. Н., доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и стилистики

Тел.: 8 (473)220-82-49

Voronezh State University

Kamal S. A., Post-graduate Student, Department of General Linguistics and Stylistics

E-mail: ochar@inbox.ru

Тел.: 8 (473)249-50-11

Charykova O. N., Doctor of Philology, Professor, Department of General Linguistics and Stylistics

Тел.: 8 (473) 220-82-49